

Гоудань выбрался из постели совершенно нагим. Лишь на бедрах оставалось легкое одеяло, которое заботливо набросил Ван Сюань, чтобы тот не простудился под кондиционером.

Гоудань с детства привык спать без одежды — сказывались те времена, когда он еще совсем малым бегал босиком и без штанов. Пижама он не признавал: казалось нелепым укутываться среди бела дня на улице, а ночью сковывать себя лишней тканью. Натянуть боксеры или просторные домашние штаны — вот и весь его предел.

Сбросив простыню, он сладко потянулся, демонстрируя безупречное, поджарое тело с рельефными мышцами.

— Ван Сюань, А-Сюань! — бесстыдно развалившись на простынях во весь рост, Гоудань по привычке позвал своего ненаглядного.

Из ванной комнаты при спальне донесся шум спускаемой воды, и вскоре стеклянная дверь распахнулась. Ван Сюань уже успел привести себя в порядок. На его бледной, чистой коже у подбородка осталась едва заметная синева после бритья, выгодно подчеркивавшая влажные розовые губы. Во всем его облике сквозила благородная сдержанность, сквозь которую проглядывала манящая чувственность.

Подойдя к постели, Ван Сюань нахмурился:

— С самого утра голышом. Решил своим хозяйством похвастаться?

Гоудань и не подумал смутиться. Он весело ухмыльнулся:

— А то! Любуйся, пока можешь, скоро штаны натяну — и пиши пропало.

Прожив вместе столько лет, Ван Сюань давно привык к бесстыдству своего мужчины и лишь пропустил пошлую шутку мимо ушей. С утренним мужским возбуждением спорить было бесполезно — физиология правила разумом.

Гоудань поднялся с постели. Ван Сюань мысленно хмыкнул, глядя на то, как свободно колышется его внушительное достоинство. К счастью, в наше время существовало поддерживающее белье, иначе с такими размерами брюки Гоуданя ходили бы ходуном. Весь этот напор и безудержная сила передались «птичке» напрямую от хозяина.

Гоудань обнял Ван Сюаня за плечи, нагло ластясь к нему, и запустил руку под шелковый ворот его халата. Пальцы скользнули по гладкой коже, лаская грудь.

Ван Сюань не собирался потакать утренним шалостям. Почувствовав, как в бедро упирается твердая плоть, он поспешно втолкнул Гоуданя в ванную:

— Живо под душ. Позавтракаем — и в компанию, на совещание.

Сегодня намечалось важное собрание акционеров, на котором обязаны присутствовать все ключевые лица. Ван Сюань владел долей в «Триумфе» как один из основателей. Обычно в дела компании он не вмешивался, исправно получая дивиденды, но на подобные редкие встречи все же являлся.

На самом деле акционеров было раз-два и обчелся: сами Гоудань и Ван Сюань, Чэн Шу, директор Чжан Хэн, еще один топ-менеджер, да пара теневых держателей, которым Гоудань передал мелкие пакеты через каналы Чэн Шу.

Гоудань владел контрольным пакетом и обладал абсолютным правом веса. Чэн Шу из-за своей деликатной службы светиться не мог, поэтому присылал доверенных лиц. Мелкие инвесторы поступали так же. Несмотря на скромные доли, доходы они получали колоссальные — «Триумф» давно вырос из мелкой конторы в мощную корпорацию.

Собрание акционеров, по сути, представляло собой встречу узкого круга владельцев и руководства для утверждения инвестиций, кадровых перестановок и квартальных отчетов.

Гоудань нехотя поплелся мыться. Вернулся он быстро, наскоро вытеревшись и обмотав полотенце вокруг бедер.

— Быстрее одевайся, — скомандовал Ван Сюань. — Надень тот новый костюм, он на тебе сидит отлично.

— Тогда ты тоже надень парный. Чтобы сразу было видно, кто мы друг другу, — шутливо протянул Гоудань. За годы жизни в столице он научился переходить на мягкий пекинский говор, когда хотел подразнить любимого.

— Надену, надену, — уступил Ван Сюань, спасаясь от очередных объятий. Он быстро достал одежду, выбрал галстук, и вскоре они оба, безупречно одетые, спустились в столовую.

— Доброе утро, тетушка Цзян, — с улыбкой поздоровался Ван Сюань.

Гоудань лениво зевнул:

— Утречко.

— Доброе утро, господа. Завтрак сейчас будет готов, — отозвалась женщина, ловко управляясь у плиты.

Тетушка Цзян появилась в их доме еще тогда, когда госпожа Яо вынашивала и рожала ребенка

в столице. После того как Ли Сы и его супруга вернулись в деревню, Ван Сюань решил оставить помощницу. Тетушка Цзян отменно готовила, держала дом в идеальной чистоте, а главное — не любила совать нос в чужие дела и разносить сплетни.

Ван Сюань понимал, что найти хорошую прислугу сейчас непросто, ведь рынок домашних услуг еще толком не сформировался. Тетушку Цзян им порекомендовали надежные люди. За долгие годы хозяева и помощница привязались друг к другу, а Гоудань с Ван Сюанем никогда не скупилась на оплату ее труда. К праздникам они всегда дарили ей дорогие наборы деликатесов с собственных фабрик, а на Новый год баловали щедрыми премиями в красных конвертах.

Стол быстро заставили тарелками. Гоудань принялся за еду — не так стремительно, как в голодной юности, но все же довольно шустро. Ван Сюань очистил два вареных яйца и одно из них опустил в его пиалу с рисовой кашей.

— Ешь медленнее. Вечно ты заглатываешь кусками, только горло бередишь.

Гоудань неохотно притормозил.

— В детстве, когда чудом удавалось раздобыть вареное яйцо, я вечно давился желтком. Как ни старайся аккуратно жевать, в горле все равно комом встает. До сих пор этот страх остался.

— Вот поэтому и говорю — не спеши. Можешь раскрошить желток в кашу, так давиться не будешь.

— Невкусно так, — сморщился Гоудань. Яйца они покупали исключительно домашние, деревенские, но вареными он их терпеть не мог. Если бы не уговоры Ван Сюаня, и вовсе не прикоснулся бы. Детский восторг прошел, теперь эта сухая еда казалась ему пресной.

— Сухомять безвкусная, — проворчал он и потянулся к тарелке с поджаренным беконом. — Вот это я понимаю — пища богов.

Гоудань обожал жирное мясо. Настоящим деликатесом он считал куски с сочными прослойками сала. Попробовав однажды бекон, он полюбил его всей душой, и теперь эта закуска прочно обосновалась в их утреннем меню.

— Чем вреднее, тем вкуснее, — согласился Ван Сюань. — Запеченный или обжаренный жирок так и тает на языке. Самый смак.

Они оба выросли на тяжелом крестьянском труде, поэтому их вкусы оставались простыми: сочная грудинка, наваристые свиные копыта, жирная говядина. Тот, кто когда-то голодал, навсегда сохраняет страсть к сытной еде.

Современная молодежь, не зная нужды, часто воротила нос от жирного, выбирая лишь постную вырезку. Ли Бэйшэн, например, всегда кропотливо срезал каждый кусочек сала, прежде чем отправить мясо в рот.

— И все же тебе нужно есть больше зелени, — Ван Сюань пододвинул к нему салатницу с фруктами. — Нельзя бесконечно налегать на жирное, мы ведь больше не гнем спины в поле.

— Да ладно тебе, мы еще молоды, организм справится, — отмахнулся Гоудань. — Вот за отца я переживаю. Хотя у него и нет гипертонии, но возраст-то уже солидный, а он все требует жирную свинину. Да чтоб прослойка сала была потолще! Тётушка Яо тушит ему грудинку, делает красное мясо «хуншао». Недавно она жаловалась мне по телефону: мол, пытается ограничить его по твоему совету, а отец сразу губы дует и ворчит на нее.

Ван Сюань усмехнулся:

— Твой отец с возрастом становится все упрямее. Ворчит на жену из-за еды? На него это совсем не похоже.

— Да кто его знает. С голоду мы давно не пухнем, наряды его не интересуют, вот он и отводит душу за столом.

Вскоре у ворот показался автомобиль под управлением мастера Гао. Мужчины сели на заднее сиденье и направились в офис.

Ван Сюань недовольно поправил воротник рубашки. Галстуки всегда казались ему удавками. Обычно он обходился простыми сорочками, поверх которых на работе накидывал белый халат, а в операционной или лаборатории переодевался в стерильный костюм.

В делах «Триумфа» он не занимал официальных постов и присутствовал на совещаниях лишь в качестве наблюдателя, стараясьшний раз не вмешиваться.

Когда они вошли в приемную, навстречу тут же поспешила секретарь с подносом горячего чая и папками с расписанием на день.

— Свободна, подготовь все к началу, — кивнул Гоудань.

Усаживаясь в кресло, он протянул одну из папок Ван Сюаню:

— Полюбуйся. Кое-кто у нас потерял страх. Как говорится, пока земля пустовала — никому нужна не была, а как мы ее распахали, так сразу налетели желающие прийти на готовенькое.

Помнишь проект, о котором я тебе говорил? Кажется, они решили сделать ход.

— Сведения надежные? — Ван Сюань прищурился.

Гоудань уверенно кивнул и сделал глоток чая:

— Абсолютно. Мы точно знаем, что замешан один из топ-менеджеров. Сейчас выясняем, кто еще входит в эту шайку. Ничего, я эти ямы, которые они мне роют, приберегу для их же похорон.

Его голос прозвучал на редкость холодно. Ван Сюань тихо вздохнул:

— Из тех людей, которых мы вырастили... кому теперь вообще можно верить?

Сам он давно посвятил себя медицине и держался в стороне от бизнеса, но понимал: чем крупнее корпорация, тем изощреннее интриги и коварнее враги.

— Не переживай, — Гоудань мягко улыбнулся. — Раз уж я держу их на этих должностях, то знаю, как приструнить, чтобы они и пикнуть не смели. А внешних врагов я при первой возможности просто раздавлю. Твой мужчина силен, А-Сюань, и «Триумф» будет только процветать.

— Я и не сомневаюсь, — Ван Сюань обхватил ладонями лицо Гоуданя и крепко поцеловал его в лоб. — Ты ведь у меня рожден, чтобы горы сворачивать.

Гоудань лукаво прищурился:

— Горы меня мало интересуют. Мне больше нравится... сворачивать тебя.

— Знаю я твои аппетиты. Ночью ведь только этим и занимался, — парировал Ван Сюань, ничуть не смутившись. В постели они оба частенько позволяли себе весьма вольные словечки.

Потрепав Гоуданя по щеке, он серьезно добавил:

— Ладно, шутки в сторону. Пора за работу.

Ван Сюань углубился в чтение документов, а Гоудань, отбросив легкомысленное настроение, погрузился в дела компании.

На совещании Ван Сюань не проронил ни слова. Да и сам Гоудань, будучи главным боссом, был немногословен — за него говорили дела и преданные помощники, четко выполнявшие любые

распоряжения.

Заседание прошло успешно, и после оглашения квартальных отчетов напряжение в зале окончательно спало. Все присутствующие заметно расслабились.

Ван Сюань с затаенным восторгом наблюдал за партнером. Дома, в постели и здесь, во главе огромного стола переговоров, это были словно три разных человека. И каждый из них обладал невероятным магнетизмом. За его строгой маской скрывалась бездна обаяния, о которой посторонние даже не догадывались.

Топ-менеджеры знали о существовании таинственного крупного акционера, но Ван Сюань почти не появлялся в офисе. Лишь единицы из числа доверенных лиц ведали, что этот человек — самый близкий друг и соратник Гоуданя.

Остальные же строили догадки. Изящные манеры Ван Сюаня и его природный аристократизм заставляли думать, что он происходит из какой-нибудь древней, влиятельной столичной династии. Этот «наследник благородного семейства» никогда не перечил Гоуданю и без колебаний одобрял любое его решение.

В глазах подчиненных это лишь добавляло веса самому Гоуданю: раз уж такой непростой господин беспрекословно ему подчиняется, значит, за спиной генерального директора стоят по-настоящему грозные силы.

Как только за ними закрылась тяжелая дверь кабинета, Ван Сюань без сил растянулся на кожаном диване:

— Ну и тоска...

Слушать бесконечные отчеты и следить за скрытыми уколами топ-менеджеров оказалось утомительным занятием.

— Мозги закипают от этой вашей дипломатии.

Гоудань тепло улыбнулся:

— Понимаю. Но мне по душе эта игра. Внутри компании — так, мелкие брызги. Вот на внешнем рынке, среди настоящих акул бизнеса, действительно приходится шевелить извилинами.

Он присел рядом и мягко продолжил:

— Скоро я познакомлю тебя с нужными людьми. Помнишь, мы говорили о создании частной клиники? Думаю, время пришло. На поиск специалистов, подготовку лицензий, закупку

оборудования и согласование бумаг уйдет года два-три. Зато потом ты получишь собственную больницу. Ты станешь главным врачом, наймем толкового управляющего для всей рутины, а ты сможешь полностью посвятить себя исследованиям и лечить людей так, как сам считаешь нужным.

Вечером они отправились на светский прием. Вокруг царил блеск роскоши: мужчины изображали изысканных джентльменов, дамы щеголяли элегантностью. В этом кругу каждый старался нацепить маску благородства и высокого вкуса.

— Наш будущий партнер здесь? — Ван Сюань оглядел зал. — Похоже, этот господин любит пустить пыль в глаза.

— О да. Думаю, вы быстро найдете общий язык.

Ван Сюань от природы обладал мягким характером. Став врачом, он развил в себе это качество, чтобы легко находить подход к пациентам и их родственникам. В глазах чужих людей он выглядел настоящим спасителем — великодушным, спокойным профессионалом, внушающим безграничное доверие.

Однако Гоудань знал его слишком хорошо. За этой мягкостью скрывался сильный стержень. В их союзе Гоудань казался доминирующим, но лишь потому, что Ван Сюань добровольно уступал ему, создавая идеальную гармонию.

В бизнесе Гоудань был непревзойденным стратегом, но по части интуиции и умения вести тонкую игру Ван Сюань ничуть ему не уступал. Они стояли друг друга, хоть окружающие об этом и не догадывались.

Их новый знакомый был птицей того же полета. Гоудань не сомневался, что Ван Сюань легко раскусит его замыслы и не позволит обвести себя вокруг пальца.

Они лавировали между гостями, то и дело останавливаясь, чтобы обменяться вежливыми приветствиями и парой дежурных фраз. На подобных раутах за внешней мишурой всегда скрывался жесткий прагматизм — обмен информацией и поиск выгодных связей.

Пока они пробивались сквозь толпу, Гоудань вполголоса рассказывал о будущем компаньоне:

— Его зовут Ло Цзухуэй, для иностранных партнеров — Роберт. Его предки эмигрировали в Англию еще в позапрошлом веке, хотя часть родни осталась на родине. Роберт получил чисто западное воспитание, но семья позаботилась о том, чтобы он не забывал корни: он прекрасно говорит на путунхуа и знает наши традиции. Их клан крепко стоит на ногах в Европе, бизнес унаследовал его старший брат. Роберт же окончил медицинский факультет, но роль простого

врача его не прельщает. Он амбициозен и хочет доказать, чего стоит сам. Сейчас наша экономика на подъеме, рынок колоссальный — лакомый кусок для многих инвесторов. Вот он и решил начать свое дело здесь, отдельно от семьи.

— И насколько он надежен?

— Время покажет. Без реального капитала и связей на такой рынок не выходят, так что его возможности мы проверим быстро. К тому же он горит идеей вложиться в медицину. Нам как раз не хватает опыта в этой сфере, так что присмотреться стоит. На подобных встречах все так и делается: знакомство, притирка, взаимный интерес.

Ван Сюань мягко улыбнулся:

— Что ж, с удовольствием познакомлюсь с этим амбициозным коллегой.

<http://bllate.org/book/19654/1996872>